

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Шотландские военные специалисты на русской службе в раннее новое время
(XVII - начало XVIII вв.)**

Сиротина Мария Петровна

Студент (бакалавр)

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

E-mail: ayreon93@gmail.com

Войны Московского государства с западными соседями в XVI веке способствовали знакомству русских военных с европейской воисковой моделью и создавали предпосылки для её заимствования. Во время Смутного времени стало заметно отставание русской армии от европейских по организации и вооружению. Опыт привлечения полностью иностранных наёмных подразделений в ходе Смуты себя не оправдал из-за частых случаев перехода наёмников на сторону противника и сложностей с управлением. Наиболее логичным путём решения этой проблемы было реформирование русской армии с использованием западного опыта. Это и было реализовано в правление Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в создании ими полков Иноземного и Нового строя. Впервые такие полки появляются в ходе подготовки к Смоленской войне в виде солдатских, драгунских и рейтарских полков. Первоначально доля иностранцев в них была велика и включала в себя в т.ч. и рядовой состав. После поражения в войне все полки иноземного строя были распущены, а большая часть иноземцев выслана из страны [2, 159]. Второй этап реформирования приходится на правление Алексея Михайловича и его подготовки к Русско-польской и Русско-шведской войнам. Солдатские, драгунские, рейтарские и гусарские полки были восстановлены, но в данном случае иностранцы были только офицерами и проходили тщательный отбор по профессиональному признаку. Рядовой состав полков был укомплектован русскими подданными. Также была создана система обучения русских «начальных людей» иностранными специалистами. Новые полки активно применялись и в ходе войн с Речью Посполитой и Швецией, и несли службу на южных рубежах страны, на границе со степью.

XVI-XVII вв. для Шотландии ознаменовались рядом трудностей. Англо-шотландские конфликты, социально-экономический разрыв внутри страны («хайленд» и «лоуленд»), частые неурожаи и голод, принцип майората, а также религиозный разлом (угнетение католиков протестантами, и внутрипротестантские противоречия), вызвавшие впоследствии жестокую политику лорда-протектора Оливера Кромвеля в середине XVII века наложились на традиционные для Шотландии межклановые войны. Эта ситуация приводит к массовой эмиграции шотландцев на континент. Разумеется, основную массу эмигрантов составляли востребованные в Европе специалисты, в первую очередь военные и медики. Переезд и поселение в Европе требовали значительного материального достатка, поэтому большая часть шотландских военных специалистов была знатного происхождения. Учитывая постоянную военную активность внутри Шотландии, навыки в данной сфере делали их одними из наиболее квалифицированных наемников на европейском рынке.

Какие же мотивы и цели подвигли воинов-феодалов уехать из родной Шотландии? Безусловно, первой целью наемника был стабильный высокий заработок, а во многом и возможность карьерного роста. Частым явлением был переход по истечению контракта на сторону противника, если тот обещал лучшие условия. Венцом карьеры для многих было получение подданства, дворянского титула и земель за военную службу и заслуги. Так, Джон (Ганс) Рамсей, поступив на шведскую службу, за военные заслуги получил шведское подданство, дворянский титул и обширные владения в Финляндии [1, 12-13].

В XVII в. шотландские наемники превратились в общеевропейское явление, и Россия не стала исключением. Первое появление шотландских наемников на российской земле (в со-

ставе шведского корпуса Делагарди) в период Смутного времени. Затем, после воцарения Романовых и стабилизации внутренней ситуации начинается массовая целенаправленная иммиграция в Россию [3, 6]. Для многих европейцев достаточно веротерпимая, по сравнению с ещё не оправившейся от Реформации и контрреформации Европы, Россия, к тому же ощущавшая острую потребность в квалифицированных командных кадрах для армии, была привлекательным местом службы. Царское правительство стремилось заинтересовать иноземцев и создавало соответствующие условия для их привлечения. Жалование выплачивалось заметно регулярнее, чем во многих европейских странах [4, 5]. При принятии иноземцем православной веры заметно облегчался карьерный рост и возможность получения поместья. Как ни удивительно, но многие шотландцы, сбежав от религиозных преследований на родине, принимали чуждое им православие, как например генерал Александр Лесли, не только для получения привилегий, но и для успешной ассимиляции в русском обществе, наиболее распространенным путем которой была женитьба на русской дворянке. Другим примером может служить шотландец Яган Лудовик, который не только остался в России, не решившись возвращаться на родину, но женился здесь и принял православие, скончался в чине подполковника [5, 112]. Примечателен тот факт, что смена религии для шотландца не являлась причиной отторжения в среде других его соотечественников, проживавших в России [6, 75]. Характерной особенностью переездов шотландцев в Россию был тот факт, что многие из них приходили с польской или шведской службы (Лесли, Гордон), а не непосредственно из своей родины. Неоднократно отмечались случаи обратной эмиграции шотландцев из России в европейские страны с их последующим возвращением. Эти факты говорят о том, что у них была возможность сравнить быт, условия службы, социальную атмосферу в России и европейских странах, и окончательный выбор пал на Московское государство. О карьерном росте можно привести хотя бы пример с Патриком Гордоном из Охлухриса, который служил в польском драгунском полку и уже имел за плечами немалый успех, но факт невозможности дальнейшего повышения (в связи с особенностями организации польской армии) демотивировал его. По совету знакомого он попробовал себя в Московии [7].

Основными путями проникновения иностранных военных на русскую службу были: взятие в плен находившихся на службе вражеских стран солдат в ходе военных конфликтов (например, в ходе конфликтов с Польшей и Швецией), не реже и добровольный переход, а также целенаправленные миграции шотландских дворян и как следствие приглашение родственников и друзей на новое место. Наибольшее количество шотландских т.н. «солдат фортуны», воспользовавшихся последним способом, прибыли в Россию благодаря таким примечательным личностям как Александр Лесли и Патрик Гордон [8]. Немаловажным оказалось и особо негативное отношение царя Алексея Михайловича к политике Оливера Кромвеля, что также привлекало многих патриотов-шотландцев воевать на нашей стороне.

К приглашению в Россию еще в начале XVII в. «знающих разные дела и прочих способных» иноземцев стремился царь Борис Годунов. «В 1600-1601 гг. находившейся за границей А. И. Власьев принял в русскую службу Якова Маржерета, Дэввда Гилберта, Роберта Данбара, Якова Гокка, Романа Орна, Михаила Желебовского, и Андрея Лета, из которых Гилберт, Данбар, Орн и, возможно, Лет, были шотландцами. Все иноземцы получили поместья и денежные оклады: «капитан Яков Мержерет - 700 чети, денег 80 рублей; Давид Гилберт и Роберт Думбар - по 400 чети, 35рублев»; прочие - «по 30рублев» [РИБ. Т. VII. с. 83., цит. по: 5, 61]

Этнические шотландцы преобладали как в смешанных полках иноземного строя (составляя общее для иностранцев в России того времени понятие «немцы»), так и составляли

отдельную роту «шкотских немцев», а также зачастую в глазах русских офицеров просто сливались с англичанами, ведь благодаря «Унии корон 1603 года» уже существовала практика отправления английским правителем шотландских и собственно английских военных совместно. Среди смешанных можно выделить, например, «Украинный разряд», отдельную роту «бельских немцев», состоявшую из ирландцев и шотландцев, взятых в плен при падении крепости Белой в Польше в 1613 году. [9, 97]

Упоминания некоторых имен выше названной роты мы можем найти у А.А. Гордеева: «Из всех шотландцев в Русском государстве Смутного времени неизвестными до сих пор остаются те, которые вторглись в составе шведской армии в 1610 г. Среди остальных заметно выделяются Дэвид Гилберт и Джордж Лермонт. Гилберт, начавший служить еще при Борисе Годунове, впоследствии перешел на сторону самозванцев. Лермонт же был одним из так называемых «бельских немцев», затем сражавшихся в рядах народного ополчения» [8]. Хотя жалование было и не самое малое, имеются факты о его задержке, о чем мы узнаем из челобитных «бельских немцев». Но так как речь идет о первых годах после Смуты, можно утверждать, что данные трудности были временными и вполне объяснимыми.

К вопросу о материальном достатке иноземных военнослужащих (по данным приходо-расходных книг Разрядного приказа в 1619/1620 гг.) «ежемесячное жалованье капитана Якова Шава составляло 30 рублей; поручика Юрия Лермана [по нашему предположению, он же Джордж Лермонт - прим. авторов], как и его соотечественника, исполнявшего в этом году аналогичную должность в ирландской роте, шотландского шляхтича Яна Вуда - 15 рублей; прапорщика «шкотской роты» Яна Фарфара - 12 рублей, рядовых шотландцев - 2 рубля 4 гривны, не меняясь в течение всего рассматриваемого периода. <...> В то же время «новокрещеный ротмистр» Василий Рыжкеевич, начав с 12 рублей 13 алтын 2 денег, выданных ему в октябре и декабре 7128 года, с января был переведен на 7 рублей 12 алтын 4 деньги, а с мая - на более низкий уровень в 5 рублей 19 алтын 2 деньги. <...> Другим иноземным ротмистрам доставалось и того менее. Не менее показательной большая разница окладов внутри самих «бельских немцев», следствием чего получаемые набатчиком шотландцев Франком Сеулом 4 рубля с полтиною вдвое превышали 2 рубля 4 гривны, ежемесячно выплачиваемые причисленному к рядовым набатчику ирландцев Михельту» [5, 133]. Есть упоминания о получении полковниками 1200 рублей в год [7].

Монетная единица (рубель) была тогда довольно значительна, так что одна четверть хлеба стоила 50 к., иногда даже 40 к.; для сравнения можно также отметить, что пастор лютеранского прихода получал в то время не более 60 р. в год жалованья [7]. Таким образом, мы можем полагать, что месячное жалование кормовых иноземцев (то есть не имевших поместья за службу) действительно мог их устраивать достаточно, чтобы закрепиться в русской армии.

Косвенно об их социальном статусе нам говорят приходно-расходные книги, где упоминается размер жалования и должности (звания) многих носителей шотландских фамилий. Среди них встречается множество полковников и майоров. Не стоит забывать и о тех случаях, когда шотландского офицера повышали до звания генерала, не смотря на отдельные неудачи или решительное его желание уехать из России по каким-либо причинам. Так было с Лесли, Кроуфордом и Гордоном. Эти факты лишь подтверждают то, насколько русское правительство ценило военные навыки шотландцев.

Некоторые исследования позволяют утверждать, что в тридцатые годы XVII столетия шотландцы преобладали среди военных «немецких начальных людей», а также составляли немалую часть среди младшего офицерского состава «немецкой части» солдат - инозем-

цев [5, 75], во многом потому, что в торговой сфере англичане уже вытеснили конкурентов.

Из наиболее значительных можно отметить заслуги уже часто упоминаемого Патрика Гордона, ставшего правой рукой Петра I на рубеже веков. Будучи генералом, командовал одним из первых и лучших полков регулярной армии - Бутырским, руководил «потешными батальями», содействовал формированию гвардии и основанию флота в Переславле и Архангельске, где также в ранге контр-адмирала перевел на английский язык первый свод русских морских сигналов. При второй осаде Азова Гордон предлагает необычный план взятия крепости с помощью «подвижного» земляного вала, который быстро заставляет турок капитулировать [10, 231].

В период организации первых подразделений русского флота в основном все офицеры были иностранцами, среди них были и представители Шотландии.

Среди них командир кронштадтского порта адмирал Томас Гордон, шаутбенахт Кеннет лорд Даффус, контр-адмиралы Джош Кеннеди и два земляка-тезки: служивший на Балтике Томас Маккензи и один из строителей черноморского флота Томас Маккензи, прославившиеся уже в последующих морских сражениях [5, 79].

Факт создания шотландской общины в русском государстве и закрепления представителей данного этноса на русской службе, а также отсутствие данных о каких-либо русско-шотландских конфликтах в армии позволяют предположить, что атмосфера в военной среде была по меньшей мере лояльной. Патрик Гордон постоянно описывает в своих дневниковых записях негодование по поводу низкой дисциплины в русской армии, и даже свои попытки провести рекомендательные беседы по этому поводу с офицерами и высшим руководством, так как опасался за боеспособность. Можно найти и описание некоторых конфликтов между иноземцами внутри русской армии, но о русско-шотландских нигде не сказано [7]. Повышения и личные награды от государя за отдельные боевые заслуги шотландских офицеров также имеют место и отражают уважительное отношение к ним в высших кругах.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в России XVII-начала XVIII вв. пользовались большой популярностью иноземные воины, особенно «шкотские немцы» и англичане. Шотландские специалисты сыграли большую роль в реформировании российской армии и повышении её боеспособности с середины XVII в, занимали значительное место среди остальных иноземцев, многие из них отмечались особым расположением государей и обрели в России вторую Родину, основав впоследствии несколько российских дворянских родов.

Источники и литература

- 1) O. Donner. A brief scetch of the scottish families in Finland and Sweden. Helsingfors. 1884 – 47 p.
- 2) Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656 – 1658 годов // Архив русской истории: Сборник Российского государственного архива древних актов. – М., 2007. Вып. 8. – С. 157-197
- 3) Курбатов О. Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского // Цейхгауз, 2002 - №3, С. 4 – 6
- 4) Малов А. В. Русско-польская война 1654-1667 гг. – М.: Цейхгауз, 2006. 48 с.
- 5) Ноздрин О.Я. Шотландцы в России конца XV – начала XVII веков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторический наук. – Орел, 2001. – 227 с.

- 6) Ласкова Н.В. Миграция шотландцев в стране Восточной Европы в конце XVI - XVII вв. Диссертация на соискание научной степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2000. – 261 с.
- 7) Брикнер А.Г. Патрик Гордон и его дневник. СПб. Типография В. С. Балашова. 1878. / [Электронный ресурс] Адъютант.ру. URL: http://adjutant.ru/lib/brikner_gordon-00.htm (Дата обращения: 20.02.15)
- 8) Гордеев А.А. Пути проникновения шотландцев на территорию Русского государства в XVI–XVII веках [Электронный ресурс] // Россия-Британия: тез. докл. междунар. науч. конф. (г. Москва, Московский кремль, 16 – 18 декабря 2003 г.) / Московский Кремль. – М., 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kreml.ru/ru/main/science/conferences/2003/RussiaBritain/thesis/Gordeev> (Дата обращения 15.01.15)
- 9) Скобелкин О.В. Размещение поместного землевладения служилых «немцев» в 20-х – начале 30-х гг. XVII в. // Вестник ВГУ, Серия: История. Политология. Социология, 2006. – №1 – С. 95 - 100
- 10) Федосов Д.Г. Гордон П. Дневник 1635-1659. – М.: Наука, 2005. – 291 с.